

ПЛОМБИР
ДРАКОНИЙ

Риска Волкова
ПЛОМБИР
ОТ ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Риска Волкова

Пломбир от Ледяного дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70386004

SelfPub; 2024

Аннотация

Моя сестра говорит, что мороженщик, приехавший в город, очень красив. А я лишь посмеиваюсь над ней. Мой отец думает, что вечерами я хожу в благотворительный кружок для леди, а я – посещаю масонский орден. Моя матушка готовится к помолвке, а я уже дала слово другому. Нам кажется, что река мира течет в одном направлении, но у нее много подводных течений. И одно из этих течений подхватило меня, ломая и перекраивая всю мою жизнь под себя. Ведь Ледяной дракон уже в городе... И ищет меня.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	27
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	49
ГЛАВА 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Риска Волкова Пломбир от Ледяного дракона

ГЛАВА 1

Красенбург

– Финника! Слышала новость? – рыжеволосая и канапушчатая Фрося влетела в комнату, будто бы зимний ветер, что бушевал за окном.

Оторвалась от холста, от неожиданности сделав лишний мазок. Теперь на распростершей крылья жар-птице появилось маленькое пятнышко. От неудовольствия нахмурилась, оборачиваясь к неугомонной младшей сестре.

– Ну что еще?

– Что-что! – передразнила меня Фрося, надувая губки. – Сейчас обижусь и не буду рассказывать тебе, что в город приехал мороженщик!

– Мороженщик? Зимой? – удивилась я. – Уверена, он скоро уедет обратно – этот товар в холод никому не нужен.

Я снова повернулась к холсту. Немного красного все же нужно добавить еще к перьям... И вот сюда золотого...

– Да ты ничего не понимаешь! – Фроська снова застави-

ла меня повернуться. – Этот мороженщик явно не из наших мест! Внешность у него странная. А еще он не мерзнет совсем... И чудеса показывал!

– Маг?

А вот это было уже интересно. Маги в наших краях были редкостью. А если уж и встречались, то в народе пользовались либо большим почетом и уважением, либо были прокляты, как колдуны, что наводят порчу. Причем от одного до другого было рукой подать – людская молва очень переменчивая штука и если уж какая-нибудь обиженная клиентка вместо молодильных яблочек получала крем от натоптышей, то могла не поскупиться на лестные комментарии в адрес подобного целителя.

– Наверное! Но совсем не такой, как наши... Не страшный... И чудеса свои показывал не как они, зельями и порошками, а прямо из себя энергию направлял! Но главное не это...

– Не это?

– Главное, Финни, это то, что он невероятно краси-и-ив... – на лице у сестры появилась дурацкая влюбленная улыбочка, уж очень мне знакомая.

Как бы не натворила Фроська опять дел! Еле тогда конюха отвадили соседского, а теперь вот это! Мороженщик!

– Выбрось его из головы, пожалуйста, – строго посмотрела на нее. – Отцу это не понравится.

– А что ему вообще может понравиться? Он только и ду-

мает, как повыгоднее нас продать с тобой, – сестра даже ножкой притопнула. – Ради дурацкого титула, которого у нас нет, готов нас замуж отдать даже за бедняка! Так чем мороженщик хуже, чем те нескончаемые женихи, присылаемые отцом?

– Тем, что помимо денег у него нет родословной, которую хочет заполучить отец, чтобы стать влиятельнее на политической арене, – поправила я.

– И ты согласна, да?! – в голосе Фроськи позвучал надрыв. Сестренка всегда была простой, импульсивной и наивной. В этом с ней было наше главное различие... И отчасти я была рада тому, что чувства почти никогда не мешали мне вести дела. Дела, о которых знать ни отцу, ни сестренке не нужно.

– В отличие от тебя, я смотрю на мир более реалистичным взглядом. Если мой будущий супруг подпишет соответствующий контракт, согласившись с моими условиями не мешать друг другу, то я дам свое согласие на брак.

Посмотрела на жар-птицу, чуть поправила холст, а после невольно коснулась колечка Ордена на пальчике. Кот-Баюн, выгравированный на серебре словно подмигивал зеленым изумрудным камушком-глазом.

– Ледышка! – фыркнула сестра уже собравшись уходить. – Зачем только рассказала тебе? Думала, ты со мной завтра на ярмарку сходишь, но, видимо, придется идти одной...

– Фрось... Да схожу я с тобой...

Сестра не дослушала, выпорхнув из комнаты таким же

вихрем, каким ворвалась сюда. Я же вздохнула, но довольно быстро выбросила эту перепалку с Фроськой из головы, еще не зная, к каким последствиям она приведет в будущем.

– Гори, гори ясно, чтобы не погасло... – сказала громко и отчетливо, стоя перед тяжелой подвальной дверью с выгравированным на ней котом, таким же символом, что был на моем кольце.

– Не огонь горит, не смола шипит. А горит-кипит ретиво сердце по красной девице... – услышала вскоре ответ и с облегчением выдохнула – щелкнул замок, и я, кутаясь в длинную с капюшоном шубку, зашла внутрь, почти сразу же погружаясь в уже въевшуюся в меня за несколько лет атмосферу.

Здесь всегда было по-особенному. Запах хвойных свечей, полумрак подземья, отблески магических огоньков на стеклах высоких стеллажей с аккуратно расставленными на их полках артефактами.

После того, как вошла, почти сразу же сменила шубку из горноста на малиновую орденовскую мантию, положенную мне согласно моей занимаемой степени-градусу, с вышитыми на ней символами: общими – котом, книгой и личным градусным – солнечным кругом с вписанным в него птичьей клеткой, а так же числом “сто двадцать один”.

– “Жар-птица” – почтительно склонился один из “домовых” – мелких, пятых градусов.

Домовые следили в Ордене за порядком в помещении и выполняли не сложную и не очень ответственную работу. Они носили серые мантии, а их личным символом была золотая метла.

– Граф Болотов уже прибыл? – спросила, натягивая на руки длинные белые перчатки до локтей.

– “Полоза” еще было, – чуть склонил голову домовый.

– Спасибо, – вежливо улыбнулась я, проходя по длинным арочным подземным переходам в малый зал для заседаний.

В отличие от всего остального помещения здесь пахло не хвоей, а апельсинами и сладкими цитрусами. Здесь были низкие потолки, толстые стены, окрашенные в красный и зеленый цвет – “Кровь и Жизнь”, на одной из них было изображено Мировое дерево. Дерево раскинуло свои ветви широко и далеко, символизируя власть Ордена во всем мире. У него традиционно был изображен наш главный символ – кот. Золотая цепь лежала грудой ненужного металла у его лап. Рядом валялся и ошейник.

Малый зал был предназначен для встреч без особых ритуальных церемоний. На таких встречах обычно обсуждались мелкие насущные проблемы и раздавались задания членам ордена. Для удобства здесь стояли в несколько рядов длинные скамьи, а перед ними возвышалась трибуна.

– Сударыня... – обернулась и почти сразу же поклонилась, а когда выпрямилась, прокрутила кольцо на своем пальце, как и было положено по уставу.

Граф Аристарх Вольф повторил это действие за мной, разве что кланяться не стал – его градус был выше моего. Индрик – правая рука Верховного.

Ждать остальных допущенных на заседание долго не пришлось. Вот запестрели цветными лоскутными мантиями берегини, вошли и встали по периметру зала берендеи, в плащах цвета дорожной пыли. Один за другим вальяжно зашли горынычи, рассевшись в первом ряду. К ним присоединилась вскоре и я, понимая, что Ивар нещадно опаздывает, и ждать его уже просто нет смысла.

Индрик прошел к трибуне. Значит, Верховного сегодня мы тоже не увидим.

– Узри свет мира... Узри тьму ночи... – громко провозгласил он.

Все присутствующие в зале встали с поклоном, а после провернули кольца на руках. Символы на мантиях зажглись магическим светом.

– Мягкими лапами мудрость ступает, – ответили мы Индрику.

В этот же момент в зале зажглись тысячи огоньков под потолком, освещая пространство вокруг нас. Индрик начал речь как всегда, перечисляя сухо сводки о проделанной работе – удалось снизить налоги на землю, вопреки приказам боярской думы. Посла Шарляндии, везшего на подпись невыгодный для Тарварии договор об импорте, направили окольной дорогой в столицу, и теперь наши купцы смогут предло-

жить лучшие варианты царю Святославу. А еще несколько высокопоставленных лиц примкнули к ордену на неделе, тем самым укрепляя нашу власть.

– Есть и неприятные новости... – Индрик немного помолчал, будто специально выдерживая нужную паузу. – Барон проговорился и распускает слухи об ордене.

Один из горынычей, светлоглазый и черноволосый Георгий нахмурился. Все знали, что с бароном Олегом Парасьевым у него были непростые отношения...

– Давно пора прижучить этого проныру! – процедил он.

– Запугать будет правильнее, – сидевший рядом с ним Андрей покачал головой. – Если уберем его, могут начать копать глубже. Сейчас слухи, что разносит барон – лишь вызывают ни лицах общественности улыбки, ну кто, согласитесь, поверит в воплощенных духов из сказок? Кот-Баюн, русалки, Змей-Горыныч... Я и сам, по первости не поверил, когда еще только вступал в орден...

Я усмехнулась. Как и все мы здесь...

– Светозар? А ты что скажешь? – Индрик посмотрел на длинноволосого русого мужчину в зеленом плаще.

– Если бы Финника могла обернуться, как тогда... Мы бы его быстро заставили замолчать. Не убирая физически и не делая шума, – сказал мужчина, поворачиваясь ко мне.

– Жар-птица? – Индрик посмотрел на меня, чуть прищурив взгляд, и я знала, о чем он думает.

Он думает, что я откажусь... Не смогу...

Задумалась и сама. Для того, чтобы обернуться, мне требовалось очень много сил. Магия в Тарварии черпалась в основном из сторонних источников. Почти никогда ее не источали люди... Кроме царских магов, разумеется. Или же высокопоставленных членов ордена... Вроде меня. Вот только эта магия все же от всякой другой отличалась... Она принадлежала нашим воплощениям. И высшим мастерством во владении подобной силой было совершить полный оборот, который даровал бесконечное число возможностей, недоступных обычным людям.

– Я попробую, – кивнула я.

– Ты должна понимать, Финни, что берегиням доверить подобное мы не можем... Барон – царский маг, а их сила согласно градусу пока слишком мала, чтобы с ним тягаться.

– Я понимаю...

Что ж... Если нужно сделать оборот, значит, придется постараться. Титул Жар-птицы мне достался совсем недавно, и я не хотела, чтобы кто-то смеялся над тем, что я отказалась от задания из-за того, что еще не до конца овладела своими новыми силами.

Домой пришла, стряхивая настоящие сугробы из капюшона шубки и грея дыханием красные от мороза ладони, стянув пушистые варежки.

– Дочь! Почему так поздно? За окном метет по самые уши! – отец, заслоняя своим грузным телом арочный проход

в кухню, преградил мне дорогу.

– Я была в салоне мадам Жовинны... – отмахнулась я. – Ты же знаешь! Она как прицепится с разговорами, так ее не отвадишь...

– Так и не ходила бы!

– Не могу! Сам говоришь, мне нужно налаживать связи среди аристократии... Денег у нашей семьи много, а вот остального...

Мечтой о титуле я могла спекулировать до бесконечности. Всегда срабатывало с папенькой.

Он вздохнул.

– Ладно уж... Проходи. Сестрица твоя чего-то сама не своя. Накупила посреди зимы сладостей этих холодных, а еще скандал устроила, что мать ее за лентами не отпустила.

Усмехнулась. Ну да. Знал бы отец, отчего у Фроськи такая любовь к мороженому появилась, он бы ее вообще из дома не выпускал неделю. Хотя... Если бы он мою тайну узнал... Ох, лучше об этом вообще не думать.

Прошмыгнула на кухню, удобно устраиваясь на бархатном стуле напротив сестры, ковыряющей вилочкой розовый пломбир с шоколадной крошкой.

– Рассказывай, – велела я, оглянувшись на притворенную за собой дверь. – Что, совсем в душу запал?

Фроська вздохнула с такой тоской, что мне все стало совсем понятно.

– Мы познакомились! – выдохнула она. – Я сделала вид,

что уронила перчатку, он поднял ее, наши ладони соприкоснулись и...

– И он уговорил тебя на одно еще лишнее эскимо? – усмехнулась я, обожая подтрунивать над романтической сестренкой.

– Финни!

– Да ладно, я же шучу. И как его зовут?

– Лёд, – глаза сестры наполнились карамельно-сахарным обожанием.

– Лед? Похоже на кличку больше, чем на имя достойного человека...

– Говорю же тебе, он не из этих мест! – отмахнулась сестра. – Он из далекой страны за морем... Там есть остров целиком изо льда и пепла. Там его царство!

– Вот как... И что же этот сказочник у нас делает? Прodelал такой путь только ради того, чтобы торговать мороженым, которое зимой никому не нужно, кроме влюбленных девиц, вроде тебя?

Фроська вздохнула.

– Ты вечно пытаешься во всем найти подвох! Он просто странник! Путешествует... И мороженное у него очень вкусное. Кстати, у меня и для тебя есть. Лед сказал, что тебе обязательно понравится!

– Мне? – я разве что не засмеялась. – И как же этот господин сумел сделать такой вывод? Ведь он даже не знаком со мной, уж тем более, чтобы знать о моих предпочтениях...

– Вечно ты споришь! Лучше попробуй! Вкусно же!

Сестренка залезла в ледяной шкаф, выудив оттуда небольшой сверток и протянула мне.

На свертке была подпись красивыми, но немного несуразными буквами, как будто тот, кто ее оставил, еще учился писать по-тарварски.

“Для прекрасной Финники”.

– На что не пойдешь, чтобы среди зимы покупателей найти на такой товар... – пробурчала я, но все же сверток развернула.

Внутри в вафельном рожке лежал шарик белоснежного пломбира, щедро политого шоколадом и посыпанного ореховой крошкой, которую я терпеть не могла. Так что, немного ошибся этот мороженщик, угадывающий чужие желания!

Соскоблила ложечкой орехи и попробовала на удивление действительно вкусный пломбир. Сливочный, ванильный... М-м-м...

Посмотрела на сестру.

– Ну и что мне с тобой делать? – спросила со вздохом.

– Сходишь завтра со мной на ярмарку? Там его палатка...

Я уверена, что как только ты с ним познакомишься, то сразу же поймешь, почему он мне так понравился!

Просьба прозвучала от сестры уже второй раз, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как согласиться. Схожу, посмотрю на этого короля крем-брюле, а заодно, может, найду способ отговорить сестру от идеи в него влюбляться...

ГЛАВА 2

На следующий день перед походом на ярмарку Фроська зависла у зеркала, завивая на горячие щипцы свои рыжие, словно пламя, волосы, подкрашивая губы и нанося на белоснежную кожу немного теплой персиковой пудры. Я только посмеивалась над ее ухищрениями... Мне для того, чтобы собраться, хватило принять утренний душ, высушить свои русые волосы, заплетя их после в толстую косу, и одеть теплое шерстяное платье неприметного оттенка.

– Долго еще будешь собираться? – приподняла я бровь, глядя на сестренку, которая никак не могла отлепиться от зеркала.

Время шло, а мне нужно было еще зайти кое-куда без Фроськи.

– Я уже готова! – сестра бросила прощальный взгляд на свое отражение и поспешила к выходу.

Уже там мы обе накинули на плечи теплые шубки. Я еще и повязала пуховый платок, а вот сестренка долго перебирала головные уборы, боясь попортить завитые локоны. В итоге остановилась на шапочке с меховой опушкой в тон ее длинной юбки глубокого синего цвета.

На улице светило солнышко. Зимой оно совсем не грело, но здорово поднимало настроение. За нашими спинами стукнула дверь в особняк – один из самых богатых в горо-

де. Поначалу, как только мы переехали, все соседи ходили в гости посмотреть, как тут все устроено, в таком красивом доме. Многие дворяне даже со средним достатком не могли себе позволить такой, да еще и в городе – в целых три этажа, с лепниной и скульптурами снаружи, а еще с просторными и роскошно обставленными семнадцатью комнатами внутри и внутренним двором – садом. Дом обслуживал целый штат нанятой прислуги, а у их хозяев не было нужды ни в чем... Разве что только в титуле.

– Может, возьмем извозчика? – сестренка, явно сгорающая от нетерпения повидать своего мороженщика, с мольбой посмотрела на меня.

Я усмехнулась. Ну нет уж! Так хотя бы погуляем, пока погода хорошая и не метет за шиворот снегом. Фроську я наверняка своим отказом расстроила, но она не подала виду, устремляясь следом за бодро вышагивающей мной.

Наш дом стоял на улице Изумрудной. Так ее называли за обилие домов зеленого и малахитового оттенка. Не известно, была ли это такая задумка архитекторов или случайность, но идти по такой улице зимой было приятно. В то время, как все становилось из-за снега бесцветным и белым, эта улочка приятно радовала глаз, напоминая о жарком лете и зелени деревьев.

К тому же Изумрудная улица тянулась почти до самого центра города, с его главной площадью, Монументальной. Именно здесь происходили самые важные события Красен-

бурга – оглашение царских указов, праздники и ярмарки, как сейчас.

С Изумрудной мы свернули, чтобы срезать путь, на улицу Пряникова. И она полностью оправдывала свое название... Была, как и Изумрудная, исключением из зимнего правила серости.

Я никак не могла налюбоваться на каменные дома с барельефами, на красный кирпич их стен, на пестрые лавочки и лавчонки со всевозможными товарами, а еще на цветные маковки виднеющихся то тут, то там храмов.

Мы свернули за угол высокой пожарной каланчи, и вот... Мы уже на Монументальной площади.

Как же здесь было шумно! Морозно, шумно, весело и немного суетливо. Играла музыка от завлекательного разъездного театра, что выступал на помосте в центре площади, позвякивали колокольчики у скоморохов, слышался цокот копыт разъезжающих экипажей, женский смех, гомон детей и крики зазывал.

Я почти сразу же заметила для себя лавчонку с платками, расшитыми цветными нитками и бисером, но Фроська, пробирающаяся в толпе к своей цели, словно бык, не дала мне на них даже взглянуть, утянув за собой.

– Вон! Видишь!

И как было не увидеть! Палатка чудесного, по словам сестрицы, мороженщика, была больше похожа на шатер. А для сладкого ледяного угощения был отведен лишь малень-

кий прилавок, возле которого уже толпилась стайка разряженных девиц. За их спинами мне было трудно разглядеть того, кто завладел разумом моей сестры, но я надеялась исправить это упущение, когда подойду ближе.

Правда, это оказалось не так-то просто. Нас с Фроськой почти сразу же послали в конец длинной очереди, масштаб которой мне показался не таким уж критичным вначале.

– Ух! Сегодня еще больше, чем вчера, – посетовала сестренка. – Надеюсь, он не успеет влюбиться ни в кого другого?

– Я бы на твоём месте не была так самонадеянна... – хладнокровно хмыкнула я. – Смотри, сколько таких же дурочек, как ты...

Фроська надулась и, явно занервничав, стала выщипывать мех из перчатки, это была ее давняя дурная привычка.

Пока стояли в очереди, я задумалась о том, что мне предстояло сделать... Оборот... Конечно же, полным оборотом это было нельзя назвать. Воплощения участников ордена проявлялись в виде некоторой астральной проекции, находящейся на расстоянии от тела и наделенной силой и разумом... И у меня остро стоял вопрос о том, кого попросить покараулить мое тело, пока я буду пугать барона.

– Пломбир для леди? – услышала я бархатный с акцентом голос с чуть рычащими нотками и, вздрогнув, поняла, что пропустила тот самый момент, когда очередь дошла до нас с Фроськой....

Посмотрела на мороженщика, встретившись с удивитель-

но пронзительными синими, словно небо, глазами... Чуть прищуренный взгляд был напряженным, если не сказать, что колким.

– Что ж, вы действительно не из наших мест, теперь я убеждена в этом совершенно точно. Будь вы из Тарварии, не обратились бы ко мне никак кроме как барышня или сударыня. Но никак уж не леди.

– Почему? – он приподнял бровь, заскользив по мне взглядом, изучая.

– Потому что, во-первых, я не благородных кровей. Во-вторых, к дамам статуса “леди” у нас приняты иные обращения.

Мужчина молчал, видимо, пытаясь переварить мой ответ. Очередь за нами ждала и злобно шушукалась.

– Лед! Привет! – сестренка по-дурацки замахала рукой, выглянув из-за моего плеча. – Я так рада тебя видеть! Мне пожалуйста рожок с малиновым шариком мороженого. И большую коробку с молочным!

Голос сестренки звучал так уверенно, что я поняла, что он репетировала эту фразу заранее. Надо же!

– Хорошо, – он мягко улыбнулся. – Я тоже рад тебя видеть.

Он занялся мороженым, и я имела возможность его рассмотреть лучше. Высокий, ладный, действительно красивый. Но мне такая красота была не по душе. Я не могла понять, чего в ней больше – мужской силы или изящности, или, может,

дикости, инородности? Светлые синие глаза контрастировали как с алебастрово-белой кожей, так и с длинным волосами цвета темного шоколада, схваченными в высокий хвост. Одет мужчина был тоже необычно. В зимний мороз было странно, что он не мерзнет в своем совершенно тонюсеньком белоснежном пальто со странными вышитыми серебром и синим вензелями и символами.

Он протянул Фроське бумажный пакет с мороженым. Она отдала деньги.

Я уже приготовилась уходить, как мужчина меня задержал.

– А вам, барышня, какое мороженное?

– Я не очень люблю сладкое. И такое холодное зимой, – я сдержанно улыбнулась.

– Вы уверены? – его улыбка хоть и была открытой и обволаживающей, все же показалась мне немного фальшивой.

Не может человек улыбаться и так серьезно, так цепко смотреть, будто в самую душу. И вот уж странность, в этот момент мне почему-то до одури захотелось мороженого. Сливочного пломбира! Того, что я ела вчера... С шоколадом и дурацкой ореховой крошкой, хотя бы, чтобы просто ее соскоблить на тарелку.

Нахмурилась, но потакать своей секундной слабости не стала. Фроська и так набрала всего, а очередь ждет.

– Благодарю, моя сестра взяла все, что было нужно...

Мы отошли от прилавка, а Фроська с возмущением по-

вернулась ко мне.

– Ну зачем, ну зачем ты все испортила?!

Нахмурилась.

– Испортила?

– Почему была так холодна с ним! Он ведь хороший! Он из лучших побуждений, а теперь он будет думать, что раз у меня сестра такая холодная злоюка, то и я такая же! Он даже не попрощался с нами, потому что ты ему почти нахамила! – вырвалась из нее обиженная тирада.

– Ничего я ему не хамила. Ты заблуждаешься. Я вполне вежливо отказалась от навязываемого товара... Кто будет есть мороженное зимой? Эта очередь собралась только из влюбленных в него дурочек, которым он кружит голову и наживается на их наивности! Неужели ты не поняла, Фроська?

Сестра надула губы.

– Я поехала домой! Зря я тебя с собой взяла...

Вздыхнула.

Да уж. Дурь знатная...

– Извозчик вон там... – я кивнула в сторону экипажа, но Фроська уже и сама забиралась внутрь, не став дожидаться меня.

Что ж, мне это было только на руку. Я собиралась зайти в алхимическую лавку магов и купить побольше эликсиров для восстановления энергии. Обернуться воплощением я должна была уже скоро, а это значит, что времени, чтобы подготовиться было ужасно мало. А ведь еще нужно как-то

увидеться с “Полозом”. Именно Ивара я хотела попросить, чтобы он подстраховал меня.

Алхимическая лавка находилась тоже на площади, и мне пришлось обходить палатку мороженщика по кругу. Из всех сил старалась не поднимать головы выше своих сапожков, норовя налететь на кого-нибудь в толпе. Какое-то дурацкое предчувствие подсказывало мне, что если я сейчас подниму голову, то обязательно встречу с этим мужчиной по имени Лед взглядом. А мне этого совершенно не хотелось.

В лавке алхимика пахло мылом, травами и деревянной стружкой. Грузный мужчина с темной окладистой бородкой, чуть кивнул мне, будто невзначай прокрутив на пальце перстенок с котом. Я улыбнулась, повторяя за ним то же самое.

– Здравствуйте, Игорь Петрович.

– Что, душа моя, тебе нужно сегодня? Кулинарных специй зачарованных? Или, может, чего посерьезней?

– Второе, – сказала я. – Усилители нужны. И магические, и такие, чтобы тело выдержало нагрузку.

Мужчина изумленно приподнял брови, но расспрашивать меня не стал, зарывшись на своих полках и в сундуках. Спустя какое-то время он выставил передо мной на витрину несколько флакончиков и мешочков с сыпучими порошками.

– Порошки для магии, а во флаконах – для поддержания сил телесных. Те, что зеленые посильнее синих будут. Какие возьмете?

– Все, – выдохнула я, помня, чем в прошлый раз закончился мой оборот. Тогда сил все-таки не хватило, но рядом был Полоз... Я надеялась, что смогу уговорить его и на этот раз подстраховать меня, однако, все же хотелось справиться самой.

– Что ж, я только рад, обычно усилители не сильно пользуются спросом, магов то в Красенбурге не много, – хмыкнул мужчина. – Выйдет на целых двадцать три серебром...

Кивнула, доставая из поясного кошелька необходимую сумму. Расплатившись, вышла из лавки, намереваясь заглянуть в Орден, чтобы оставить свою покупку там. Вряд ли дома папенька или мама оценят по достоинству мое приобретение.

Снежок похрустывал под мягкими сапожками, музыканты на площади выводили что-то праздничное и немного тревожное, скрипка, аккордеон, контрабасы и колокольчики создавали неповторимую музыку, которая запоминалась. Та-да-да-да-дам-там! Та-да-дам... Уи-у-та-а-а-м! Та-да-да-да-дам-там!

Уйдя с площади, поспешила на улицу Белого, после свернула на Трубную, затем прошлась по набережной, полюбовавшись на скованную льдом Теру. Немного запыхалась, поправляя платок, свернула в Мартовский переулок. У дома одиннадцать с флюгером в виде кота, остановилась. Огляделась вокруг. Заметив одного из широкоплечих берендеев, ненавязчиво прогуливающих неподалеку, чуть кивнула

ему.

Спустилась по лесенке вниз от крыльца.

– Гори, гори ясно...

Спустя несколько минут я уже пила душистый чай вместе с Полозом, который, очень кстати, оказался здесь же.

Комнатка для чаепитий была небольшая, но уютная. Здесь было несколько столиков, тяжелых, дубовых, покрытых прозрачным лаком и накрытых кружевными пестрыми скатертями. В круглой расписной вазочке были фруктовые цветные карамельки, сушки и пряники.

Чай мы пили из фарфоровых чашек. Душистый и очень ароматный, мятный, смородиновый... Правда, я больше не пила, а думала, как попросить Ивара о помощи.

Графа Ивара Болотова, Полоза, я знала давно. Именно он был тем самым светловолосым и улыбочивым юношей, с которым мы познакомились в одной из Красенбургских читален и сдружились настолько, что когда мужчина попал в Орден, то привел меня следом за собой. При его поддержке я прошла путь от алконоста до жар-птицы и не жалела об этом, чувствуя, что приношу этому миру пользу.

– Слышал, ты готовишься к обороту... – Ивар сам начал разговор, избавив меня тем самым от мучений.

Улыбнулась, делая глоток чая из чашки.

– Да... Уже скоро.

– Индрик мне сказал... Нервничаешь?

– Я накупила усилителей в лавке на Монументальной. На-

деюсь, помогут продержаться...

– Не уверена, да? – мужчина чуть подался вперед, взгляды-ваясь в мое лицо, а я, кажется, покраснела. – Не стоило соглашаться! Если есть сомнения, о каком обороте речь, Финни? Ты просто невероятная...

– Если честно, хотела тебя попросить помочь. Только подстраховать и покараулить мою человеческую ипостась, пока я буду жар-птицей... Ивар... Я...

Его рука накрыла мою, будто утешая, поддерживая или привлекая внимание...

– На самом деле, я тоже хотел поговорить с тобой... Знаешь, почему я пропустил прошлое собрание?

Я качнула головой.

– Это было удивительно, ведь ты всегда приходишь... Почему?

– Отец нашел для меня невесту, – Ивар поморщился. – Страшила. Но это не главное... Ты знаешь, я недавно читал одну книгу. Орденовскую. Касательно воплощений и магии... Один из наших предшественников выдвинул интересную теорию. Если соединить два сильных воплощения узами брака, то можно получить особенного ребенка. С невероятными силами, Финни. Скажи, разве тебе не хочется, чтобы твой ребенок был сильным магом? Был... Одним из нас? И не проходил ступени от мытья полов и разноса почты до стоящего титула.

Я задумалась. Мысль, конечно же, была интересная. Сей-

час орден был для меня моей жизнью. Все мои мысли были о нем, о моем служении, о том, как сделать этот мир лучше, оставить в нем свой след... Роль девушки, преданной и послушной жены была совсем не для меня... А вот если обручиться с кем-то из нашего круга, то я вполне могла бы продолжать заниматься тем, чем сейчас...

– Возможно, я бы хотела такой судьбы, – мечтательно сказала я. – Но, боюсь, что это невозможно. Даже если найдется кто-то в ордене, кто пожелает соединить со мной свою жизнь, нужно, чтобы этот брак одобрил мой отец. Он спит и видит, как бы получить титул...

– Финни... – голос Ивара стал тише. – Титул графини Болотовой его устроит?

ГЛАВА 3

Вечером, уже в лежа в постели, я словно бусины, перебирала в голове воспоминания прошедших событий. Новая страсть Фроськи, барон, грозивший рассказать всем про орден, предстоящий оборот и... И предложение Ивара, на которое я дала согласие. Наш брак состоится через несколько месяцев втайне. До тех пор никто и ничего не будет об этом знать.

Вздыхнула. Отчего-то захотелось чего-нибудь сладкого. Вернее, даже не чего-нибудь, а вполне себе определенного – я хотела пломбир. Тот самый, что приносила мне Фроська. Сейчас жалела о том, что не купила его, когда была такая возможность. А еще, может, действительно повела себя с этим мороженщиком немного грубо. Но, с другой стороны, его намерения по отношению к девицам были ясны! Как бы голову задурить... Нехорошо, что моя наивная сестра попала на эту уловку...

Когда закрыла глаза, почти сразу же провалилась в сон без сновидений, а когда проснулась, уже всю светило утреннее солнышко, а зимние пташки топтались по подоконнику, стараясь быть ближе к теплу.

Потянулась, сладко зевнула и, вдев босые ступни в пушистые тапочки цвета клюквы, отправилась умываться и приводить себя в порядок. В отличие от Фроськи, я давно дого-

ворилась с служанкой, что заниматься утренними процедурами буду самостоятельно. Отчасти это было связано с тем, что я, еще застав те времена, когда отец был не слишком богат, привыкла все делать самостоятельно, а отчасти от того, что я не хотела, чтобы кто-то видел то, как я с утра проверяю почту.

Взмахнула рукой, применяя чары жар-птицы, и на меня с потолка посыпалась целая стопка писем, принесенных огненными искрами. Рассмеялась, поймала одно из них и, прочитав, отложила в сторону. После еще, и еще... По большей части все эти письма касались сухих отчетов от алконостов, занимавшихся почтовой и курьерской работой, а так же сбором нужной информации.

Осталась довольная вверенной мне работой по курированию больниц и школ. Зарвавшегося директора "Царского лицея для благородных девиц" все же уволили. Повод был сфабрикован нами. Нечестно? Конечно же. Но так же нечестно, когда несколько высокопоставленных чиновников-аристократов покрывали его грязные дела, такие как взятки и приставания к ученицам.

Просмотрела еще несколько новостей. Отложила некоторые письма в сторону, понимая, что до завтрака не сумею осилить их все. Лишь два, самых важных, на темной орденовской бумаге, разукрашенный мятными листьями, нужно было прочесть сейчас. Такие письма означали особый статус. Рассылались только высшим градусам. Уверена, такие

же получил и Полоз, и Горынычи....

Вскрыла первое. Убийство... На Монументальной площади. Ночью. Вряд ли бы это злодеяние обратило бы на себя внимание членов ордена, если бы не признаки того, что тут поработал сильный маг. Несчастливая молодая девушка, Софа Воловьева была найдена обескровленной и замерзшей. А стоило следователям только прикоснуться к телу, как то обратилось в груды снега.

Нахмурилась. Кому и зачем понадобилось убивать несчастную? Тем более таким жестоким способом? Это предстояло узнать не только следствию, но и ордену. Наверняка Верховный уже послал кого-то из берегинь заниматься этим вопросом. Магов в Красенбурге было мало, и, уверена, очень скоро он понесет заслуженное наказание.

Второе письмо на темной бумаге открывала чуть дрогнувшими пальцами и едва не порезалась остреньким ножом для писем. Внутри была записка от Индрика: “Сегодня. На улице Серебряных роз. В двадцать три часа”.

Сделала вдох побольше. Как бы еще объяснить отцу и мамушке, куда пойду так поздно...

– Убийство?! У нас в Красенбурге?! – мамушка схватила за сердце, откладывая от себя подальше газету. – На Монументальной! Ефросинья, а ты как раз туда зачастила!

В столовой пахло утренним кофе и молоком, а еще сахарным печеньем и овсяной кашей. Тикали тяжелые напольные

часы. Сквозь панорамные окна лился солнечный свет, отражаясь от хрустальных снежных сугробов. Жаль, что эта безмятежность была так возмутительно нарушена... Фроська, нахмурившись, посмотрела на мать, копией которой была. Те же рыжие волосы, тот же вспыльчивый и ранимый характер, те же мягкие, даже плавные черты лица и чуть вздернутый нос...

Мне все говорили, что я больше пошла в бабушку, Глафиру Сергеевну, однако, мне иногда, самую капельку, хотелось найти хоть что-то от родителей в собственном отражении, но, увы, мои поиски были тщетными...

– Это произошло ночью. Я ночью туда и не хожу. И потом, Монументальная – главная площадь Красенбурга! Вообще из дома что ли не выходить теперь? – обиженно заявила Фроська, явно занервничав, что ее могут лишить возможности видеться с ее ненаглядным Льдом.

– В сопровождении! Как делают благородные барышни, – строго сказала мать, на что Фроська разозлилась еще больше.

– А мы не благородные! Мама! Хватит уже меня пилить...

– Пилить! – немного визгливо воскликнула мама. – Мефодий, ну что ты молчишь! Скажи уже своей дочери!

Отец, вздохнув, посмотрел на Фроську. А после, почему-то на меня. И затем на маму.

– Алиночка! Говорить можно до бесконечности. Но другое – делать! Совсем скоро нужный статус будет получен!

Видишь ли, вчера я имел честь беседовать с очень приятным господином! И этот господин совершенно точно дал мне понять, что намерен рассмотреть вариант женитьбы на одной из наших прекрасных дочерей!

Мама приложила ладошку ко рту, ахнув в восхищении.

– Мефодий! Какое счастье! У него есть титул?! Кто он? Барон? Или, может, кто-то из западных маркизов?

Я занервничала. Мог ли Полоз вчера беседовать с папой?

– Ты не поверишь, дорогая... Но предложение поступило от князя!

Я поперхнулась. Фроська покраснела и выбежала из-за стола. Главное вовремя, как говорится... Стоило мне принять предложение Ивара, как тут же нарисовался потенциальный жених, одобренный папенькой!

– Да хоть от царевича! Я не пойду замуж за того, кого не знаю! Вот пусть Финника и выходит за него! Ей-то все равно за кого! Она у нас – ледяная статуя! – кинула сестренка на прощание хлопнув дверью в столовую, а я посмотрела на отца, пропустив колкие слова вспыльчивой сестры мимо ушей.

– Это какая-то ошибка. Князь никогда не женится на девушке не благородных кровей. Да и потом, я знаю почти всех в столице. Муромский и Никитин – женаты, а Долговцев – уже в том возрасте, когда жениться просто неприлично.

Отец вздохнул, а матушка с тоской посмотрела на мужа.

– Не говори, что это Долговцев... – простонала она. – Даже при всем нашем желании получить титул – это слишком.

Отец покачал головой.

– Я бы никогда не пошел на такое, Алина. Хоть нам и нужен выгодный брак, но не такой ценой... Речь идет не о столичных князьях... И не о тех, кто частенько выходит в свет...

– Если нет, то тогда о ком? – спросила мама.

Мне тоже стало интересно, какого же князя отыскал папа. Титул высокий и довольно редкий...

– Это князь Михаил Федерович Оресьев, – выдохнул отец, а мама вскрикнула.

– О нет! Ты сошел с ума! Оресьевы же в опале! Ты же знаешь, что они были замешаны в мятеже несколько лет назад! Ох, за что мне такое наказание в виде глупого мужа... Такой титул нам точно не нужен!

Оресьев... Я усмехнулась. Ну да! Вполне логично... Ни одна благородная семья не отдаст свою дочь тому, кто находится в немилости у царя. А вот жениться на богатенькой купеческой дочке, отца которого знает почти весь высший свет, это действительно интересное предложение...

– Он молод? – слабым голосом спросила мама.

– Он не стар... – уклончиво ответил отец. – И он показался мне весьма надежным и благоразумным господином. Послушай, дорогая... Титул княгини одной из наших дочерей может открыть небывалые возможности для всех нас! Опала может пройти, и пройдет... А вот подобного шанса может больше не представиться!

Я усмехнулась. Что ж... И как теперь выкручиваться?

Прежде всего, нужно решать проблемы по мере их поступления. Вспылить и убежать, как Фроська, я всегда успею... Но можно же все вывернуть так, чтобы этот Оресьев и сам отказался от брака... В том, что просватывать родители будут меня, а не сестру, я была уверена почти на сто процентов.

– Ты же не против, Финни? – папа посмотрел на меня, а я поняла, что правильно угадала его мысли.

– Думаю, мы сможем договориться с Михаилом Федоровичем...

Подумала о том, как все запуталось, и отчего-то до одури снова захотелось мороженого. Вздохнула. Какое-то наваждение...

Фроську я нашла в комнате, зареванной и злой. Она лежала на кровати, зарывшись лицом в подушки и от бессилия кусала их, тихонько подвывая, казавшись мне эдаким милым зверьком, правда, отчего-то очень грустным.

– Фрось... – я присела на кровать, чуть погладив ее по плечу. – Переставай плакать, сватать меня будут, а не тебя...

Но сестра зарыдала еще больше.

– Ненавижу... Какая разница меня, или тебя?! Ты хоть и ледышка... Но тоже... Тоже же живая! Ты тоже достойна того, чтобы найти свою любовь!

Я засмеялась. Да уж... Любовь. Наверное, это последнее, о чем я буду думать перед вступлением в брак. Да и к тому же, я была почти уверена, что сумею отвалить этого Оресье-

ва, и наша свадьба с Иваром состоится. Вот уж отец будет удивляться, когда все получится!

– Спасибо, милая... И все же, я, уверяю тебя, что обязательно справлюсь со всем, что выпадет на мою долю. А вот тебе обязательно нужно успокоиться и срочно привести себя в порядок. Ты ведь не хочешь предстать перед твоим мороженщиком с красным носом и опухшим лицом?

Фроська, как и ожидалось, подскочила, как ужаленная, садясь на кровати и с изумлением смотря на меня.

– Маман меня теперь в жизни не отпустит!

– Одну – нет. Но если я скажу, что ты пойдешь помогать мне выбирать новый платок и платье, то уверена, что она согласится.

Сестра просияла. Кинулась меня обнимать, вымаливая прощение за свои резкие и несправедливые слова. Да я, если честно, уже перестала на нее сердиться. Фроська всегда была эмоциональной, могла сказать что-нибудь сгоряча, а потом раскаиваться неделями и винить себя. Она была искренней, но переменчивой, словно ветер.

Как я и предполагала вместе нас матушка отпустила. Правда, для того, чтобы наш поход выглядел убедительно, за платьем и платками мы действительно зашли. Я выбрала себе красное с узорами по подолу и расшитое цветными нитками на поясе, а Фроська – зеленое, контрастировавшее с ее рыжими волосами.

После мы отправились к палатке мороженщика, у которо-

го, как и в прошлый раз, была огромная очередь. Вздохнула, понимая, что пошла сюда не только ради сестры. Ради пломбира, которого хотелось до изнеможения... Подумала, что, может быть, не хватает чего-то организму. У меня такое было после болезни несколько лет назад. До одури хотелось рыбы. Мама тогда купила огромного красного лосося, и мы, засолив его, ели всей семьей несколько дней подряд.

Когда наша очередь подошла, Лед приветливо улыбнулся.

– Ефросинья... Финника. Какое мороженное барышни выбрали? – и почему от его голоса у меня по спине мурашки побежали?

Ни у кого такого голоса не встречала, глубокого, бархатистого, раскатистого...

– Мне фруктового щербета и черничную лакомку! – Фроська улыбнулась. – Лед, а ты пойдешь к купчихе Савиновой на зимнее чаепитие в эти выходные?

Ох, Фроська! Я строго посмотрела на сестру. Никаких манер и приличий!

– Боюсь, ты уже не первая, кто об этом спрашивает... – мягко улыбнулся мужчина, протягивая сестре сверток с мороженым. – Я постараюсь... Мне передали официальное приглашение, но я пока не готов ответить с уверенностью.

Фроська вздохнула.

– Ясно...

– Молодой человек, и пломбир, пожалуйста, – напомнила я, пользуясь передышкой сестры. – С ореховой посыпкой и...

– Ты же не любишь орехи, – прошептала изумленно сестра.

– Да, но сейчас что-то захотелось... – машинально ответила я и вдруг заметила перемену на лице у мороженщика.

Его взгляд, бывший приветливым, спокойным и мягким, вдруг наполнился другими эмоциями... Эмоциями, природу которых я не могла понять. Он стал более серьезным, решительным, внимательным и... И странным. Определенно странным.

– Что-то не так? – спросила я, замечая, что Лед не спешит заворачивать для меня угощение.

– Простите, барышня... Я... Задумался. Ваша сестра говорила о чаепитии... Вы ведь обе тоже будете там?

– Конечно же будем! – тут же пискнула Фроська, однако, Лед, казалось, вовсе ее не заметил.

Смотрел на меня... Скользил до неприличного взглядом, будто пытался запомнить черты, чтобы потом их нарисовать...

– Пломбир, – напомнила я, ловко уходя от ответа.

– Пломбир-р, – улыбнулся кошачьей улыбкой мужчина. – У меня нет готового... Но... Я сотворю его специально для вас...

Сотворю? О чем он говорит? Не притащит же он сейчас сюда молоко и сливки и....

Я ошиблась. Конечно же речь была не об этом. Потому что мужчина, на минуту уйдя в свою палатку, принес пу-

стой хрустящий вафельный рожок, щедро внутри политый молочным шоколадом. Под звуки удивленно зашептавшей-ся толпы, он использовал магию... Как и говорила Фроська прежде, для этого ему не нужен был какой-нибудь источник. С его изящных тонких пальцев заструился синеватый с искрами свет, наполняя рожок сливочно-белым ледяным кремом. Он чуть изменил наклон кисти, и вот сверху он оказался полит глазурью и посыпан теми самыми орешками...

Лед протянул мороженное мне под восторженный писк влюбленных в него девиц. Наши руки на мгновение соприкоснулись.

– Сладкий, сливочный, нежный и чуть терпкий... Наслаждайтесь, Финника...

И снова этот взгляд. Пронзительный, колкий, дразнящий... Точно какое-то наваждение.

Поспешила забрать мороженное и расплатиться.

– Благодарю, хорошего дня...

– Пока, Лед! – замахала рукой Фроська.

– До встречи, – мягко ответил он, переключаясь на другие заказы.

ГЛАВА 4

– Мадам Жовинна очень просила... – горько вздохнула я, глядя на хмурого отца. – Благотворительный аукцион уже завтра, а ничегошеньки не готово! Мы и так все дни проводили, стараясь изо всех сил к нему подготовиться, и вот сейчас все вышло так... Если завтра мы опозоримся... Перед всем высшим светом...

Отец нахмурился.

– И все же я не понимаю, почему этой подготовкой, пусть даже срочной, нужно заниматься именно ночью.

На наш спор прибежала и мама.

– В чем дело? Мефодий, что опять?

– Финни хочет ночью идти готовиться к благотворительному аукциону, который должен завтра состояться у мадам Жовинны! Я считаю, что ночью таскаться по темноте сейчас нецелесообразно! Особенно в связи с последними событиями.

Вот же! Подключилась тяжелая артиллерия... Маму будет убедить гораздо сложнее, чем отца...

– Финни, ты никуда не пойдешь. Думаю, мадам Жовинна обойдется на этот раз без тебя.

– Но мама... Как же наше положение в обществе...

– Совсем скоро ты станешь невестой князя Оресьева, – сказал самодовольно отец. – Твой статус будет куда выше

многих! Все... Не хочу больше ничего слушать! Иди спать...

Спор был проигран. Ни мама, ни папа и слышать не желали ничего о том, чтобы я покинула дом ночью. А мне позарез как нужно было это сделать! А значит, оставался только один вариант – сейчас прикинуться тихой мышкой, а после сбежать.

– Да, я понимаю ваше волнение... – покорно склонила я голову. – Думаю, сегодня мне и правда лучше будет остаться дома. Я пошлю мадам Жовинне записку, что мне нездоровится.

– Ну вот и отлично! – сказал папа.

Я попрощалась на ночь с родителями, обняла их, а после пошла к себе в комнату. Переделалась там в длинную ночнушку, расшитую узорами в виде перьев и звезд, надела чепец. Решив, что лучше продемонстрировать свою покорность и готовность ко сну прилюдно, прошлепала в тапочках до кухни, наливая там себе кружку теплого молока. Отец, тоже зашедший за водичкой, довольно кивнул.

– Спокойной ночи, Финни.

– Спокойной ночи.

В комнате честно сидела около получаса. После посмотрела на массивные деревянные часы-ходики на стене. Пора. Снова переделалась, на этот раз влезая в плотное удобное и неприметное платье. Затолкала в сумочку всевозможные усилители и восстановительные снадобья. После набросала под одеяло на кровати кучу всевозможного тряпья и отошла

в сторону, любуясь на свое творение. Если никто не будет подходить близко, то и не заметит, что меня нет...

Раскрыла окошко, впуская морозный воздух в комнату. Второй этаж... Довольно высокий. Вздохнула. Ладно. Все равно выбора нет. Жаль только, что часть магического резерва уйдет на левитацию.

Прикрыла глаза, потянувшись сознанием к своему воплощению... Почувствовала, как огонь напитывает тело... Взмахнула руками, глядя, как появились огненные завихрения и перья вокруг них. Взмахнула еще раз, приподнимаясь над полом. Отлично. Этого вполне хватит...

Подхватила легкую шубку с собой и, пересев на подоконник, не слишком долго думая, прыгнула вниз. Огненные крылья позволили мне мягко спуститься. Магией захлопнула за собой окно и, в последний раз оглянувшись на дом, быстро заспешила туда, где была назначена встреча.

На Изумрудной всюду светили фонари. Снег в их свете поблескивал, создавая вокруг поистине сказочную атмосферу. Нужно было пересечь площадь, а после по Староречной улице дойти до поворота...

Когда зашла на площадь, невольно улыбнулась, поражаясь тому, как разительно она отличается от того, что я видела днем. Ни шума, ни толпящихся людей. Только у неработающего фонтана, прислонившись спиной в драном полушубке к бортику, сидел какой-то пьянчужка. Да горел свет в палатке мороженщика. Когда проходила мимо, заметила и

его самого. Мужчина сидел на невысокой приступке-лесенке и смотрел на зимнее морозное небо, пытаясь разглядеть там какие-то созвездия.

Старалась ступать по снегу мягко и тихо, но меня все равно заметили.

– Доброй ночи, леди... То есть, барышня, – бархатный голос заставил меня все же остановиться на мгновение.

– Доброй ночи.

Хотела пойти дальше, но мороженщик поднялся, подходя ко мне.

– Ночью, да одна... – он, чуть нахмурившись, прошелся по мне взглядом. – Ваши родные знают? На улицах небезопасно.

– Благодарю, но это только мои проблемы... Я очень спешу.

– Я вас провожу.

Ох, нет! Только не это. Свидетели мне точно не нужны. Тем более маги!

– Не стоит.

– Я провожу, Финника. Это не обсуждается... – в его голосе зазвенела незнакомая мне сталь.

Мужчина не привык, чтобы ему перечили? А что же тогда я видела за прилавком? Показную вежливость?

Он уже подошел ближе, явно собираясь меня провожать, но я, будучи с этим категорически несогласной, вспыхнула:

– Что вы себе позволяете?! Я на свидание иду! Может,

мне прийти с другим кавалером, чтобы мой жених вызвал вас на дуэль?

Лед остановился. Приподнял бровь.

– Интересное время для встреч, не находишь?

– Это только мое дело! – снова с нажимом ответила я. –

Всего хорошего.

Пошла вперед, гордо расправив плечи. Главное не обернуться, не показать свою слабость... Хотя, конечно же, мне было немного тревожно. И пьянчужка смущал, и странное внимание Льда и темный впереди переулок без фонарей... Да и то, что я должна была сделать, внушало мне некоторые опасения... Однако, я знала зачем и ради чего это делаю. А значит, я должна побороть свои страхи.

Улица Серебряных роз располагалась довольно далеко и от моего дома, и от площади. К страху добавился еще и холод. Мороз щипал щеки и хотелось быстрее оказаться в тепле, за чашкой горячего чая с брусникой...

– Финни! – Полоз появился так неожиданно, что у меня едва сердце не остановилось от страха.

– Ох, это ты!

– Я шел за тобой от самого дома, но на площади не мог подойти, думал, что нас заметят вместе...

С облегчением выдохнула. С Иваром идти было не так уж и страшно. Соблюдая протокол, чуть коснулась варежки, там, где было колечко. Оно засветилось приглушенным светом. Полоз ответил мне тем же.

– Спасибо, что пришел...

– Я не мог иначе, ты же знаешь. Что этот мужик на площади от тебя хотел?

– Мороженщик? – я невольно нахмурилась. – Хотел про водить.

– Вы знакомы? Странный тип. Индрик под него копает. Согласись, не каждый день маги с такими способностями у нас объявляются. С чего бы ему с такими талантами просто торговать мороженым? Он бы мог уже давно устроиться или в гвардию или подрабатывать частным порядком... – парень поправил длинную светлую челку, выбившуюся из-под шапки с меховой опушкой.

– Фроська сказала, что он иностранец.

– Тем более, – усмехнулся Ивар. – Что забыл тут? Знаешь, и убийство это... Тело обратилось в снег... Похоже на ледяную или снежную магию...

По спине мурашки побежали. А ведь правда. Как я не связала два этих события? С другой стороны, это были лишь догадки. Никаких доказательств причастности мороженщика к убийству не было. Мало ли кто использовал ледяное заклятие зимой? Магов у нас было мало, но и среди них не сложно найти подозреваемых...

На пересечении с улицей Серебряных роз мы остановились. Согласно плану, когда берендеи должны были заманить барона в нужное место, он должен был использовать против них магию, и именно в этот момент должна была появиться-

ся я. Вернее, мое воплощение. Тело в этот момент должно было быть на расстоянии... Под чутким присмотром Ивара Болотова.

В одном из фасадов домов была примечательная арка-ниша, туда мы и прошли. На улице Роз было пока тихо, и мы с Полозом затаились, ожидая дальнейших событий.

Ждать нам долго не пришлось. Очень скоро послышались крики, я заметила вспышки от боевых пульсаров. Значит, уже завязался бой.

Посмотрела на Полоза, после полезла в свою сумочку, одним за другим выпивая усилители. Знаю, что потом, наверняка, после них будет очень плохо, но сейчас мне они нужны.

Ивар чуть выглянул из нашего укрытия.

– Заходят на нужную улицу... – шепнул он.

Крики действительно стали уже ближе, а вспышки ослепляли глаза, даже несмотря на то, что нас защищали арочные своды.

– Вам всем конец! – орал Парасьев. – Вам и вашему клятому Ордену! Я доберусь до вас! Тут же всех порешу! Не знаете, с кем решили тягаться, сосунки!

– Орден тебя не должен никак касаться... – пробасил один из берендеев. – Тебе придется понести наказание за свой длинный язык.

– Наказание?! Вы решили, что ваша власть стоит выше власти нашего царя Святослава?!

И снова вспышка... После синее зарево – боевой щит.

– Я готова... – выдохнула я, и, прикрыв глаза, потянулась к своей силе.

Огонь отозвался неохотно... Я уже использовала силу воплощения сегодня, когда слевитировала из окна на улицу, и теперь мне было немного труднее... И все же, почувствовала, как огненная птица понемногу снова начинает возвращаться ко мне. Вот от рук стали исходить длинные огненные завихрения перья, а перед грудью появился светящейся орел.

Понимая, что сила напитывает меня слишком медленно, я потянулась к еще одной склянке с зельем. После и к еще одной.

Теперь огненную силу уже ничего не сдерживало. Огонь прорывался через каждую клеточку моего тела. Перед глазами все поплыло... А значит расслоение тела и воплощения близко... Оглушительный крик вырвался не то из меня, не то из клюва огромной огненной птицы. Сделала взмах крыльями раз и другой, взмывая в воздух, оглядываясь на свое ослабшее тело в арочной нише на руках у Ивара.

Покружила в воздухе, присматриваясь к битве на улице Серебряных роз. С высоты мне было хорошо все видно... Как видно и отряд жандармерии, спешивший с другой стороны площади. Через минут десять они уже будут здесь. Нужно было поспешить.

Барон Парасьев, рыхлый мужчина в красивой и длинной шубе, нашептывал толстыми губами заклятия. Один из бе-

рендеев без сознания лежал у стены. Еще два отчаянно выставляли щиты и пытались атаковать пульсарами, но Парасьева окружала защита куда более высокого уровня, чем щит.

Что ж... Пора показать, кто здесь сильнее. Клекот Жарптицы оглушал, ломал психику, мог свести с ума... Берендеев защищала орденовская магия, но Парасьева – нет. Задрав голову, он в ужасе глядя на меня, на огненную птицу над его головой, пытался закрыть уши руками, но я знала, что это мало чем могло помочь.

– Забудь об Ордене! – проклекотала я. – Забудь, и тогда все закончится!

– Проклятая тварь! – в меня полетел сгусток темной магии, но не причинил никакого вреда, врезавшись в стену дома.

Воплощениям вообще ничего нельзя было сделать... Они были вечными в отличие от сотворенной магии обычных людей.

– Забудь об Ордене! – пронеслась прямо над его головой, подпалив меховую опушку шапки. – Забудь об Ордене!

– Замолчи! – заорал барон. – Замолчи... А-а-а-а... Не говори ничего! Не говори-и-и...

Он осел на снег. Из носа его шла кровь, орошая белоснежный наст алыми каплями. На мгновение мне стало его жалко. По сути он не сделал ничего ужасного. Но если бы вмешался в наши дела... Орден мог бы рухнуть. А невинные лю-

ди, нуждающиеся в нашей защите, лишились бы ее. Он же был защитником бюрократии, защитником вседозволенности чиновников... Он не убийца и не вор... Нет. Но он может принести куда большее зло...

– Забудь об Ордене!

– Ладно... Ладно, я... Я обещаю, я... – слабым голосом прошептал он.

Один из берендеев махнул мне рукой, что хватит. Взмахнула крыльями, поднимаясь выше в воздух.

– Смотри! Обещал! – крикнула в последний раз, глядя, как приближаются к улице Роз жандармы и стараясь как можно скорее вернуться в собственное тело.

Берендеи спешно покидали улицу, помогая идти раненному товарищу. А я сделала судорожный вдох, понимая, как сводит жаром и спазмом легкие, стараясь откашляться, стараясь понять, что происходит вокруг меня.

Голова ужасно кружилась. Я сама была уже не Жар-птицей, человеком.... Однако, находилась вовсе не в арочном проходе, где должна была оставаться с Полозом. Скорее, на какой-то другой улице, во внутреннем дворе какого-то дома... Сил было мало настолько, что перед глазами все плыло и двоилось.

Услышала где-то в отдалении голос Ивара.

– Драка... Какой ужас... Поругался с какими-то парнями, а после стал швыряться боевыми пульсарами... Однозначно сошел с ума... Снес пульсаром стену...

– Граф Болотов, вам придется пройти с нами, чтобы вы дали показания, – а это уже жандармы. – Вызовите же скорее целителей!

Застонала, чуть приподнимаясь. Так... Что тут у меня с восстанавливающими зельями? Попыталась открыть сумочку, но пальцы дрожали и проскакивали мимо замка... Да что ж такое... Всего на мгновение прикрыла снова глаза, услышав сквозь тьму и оглушающий звон в ушах: “Сумасшедшая девчонка!”

ГЛАВА 5

Вокруг все было синее... Спустя какое-то время смогла различить, что “синее” – это своеобразное пламя. Оно текло с ладоней этого странного мужчины ко мне. Оно питало меня, восстанавливало, давало энергию и сил куда больше, чем обычное алхимическое зелье. А еще... Даровало какое-то странное, близкое к помешательству, наслаждение. Что-то сродни тому, какие ощущения дарит купание в теплом море. Или полет на воздушном шаре. Или же красивая музыка... Ну, или что-нибудь вкусненькое. Пломбир, к примеру.

– Подняться сможешь? – закончив, Лед протянул мне руку.

Его взгляд был сердитый. Волосы растрепались, хотя на улице было не слишком ветряно. Он бежал?

Мужчина помог мне встать. Я посмотрела на него, не зная, как быть дальше. Как много он видел? Почему решил помочь? Как теперь отреагирует?

– Как я здесь оказалась? – спросила издалека, понимая, что сама я сюда вряд ли могла прийти.

– Хотел бы я это тоже знать. Как и то, куда ты потратила энергетический резерв... – холодно ответил мужчина. – Это связано с тем, что произошло на площади? Я видел жандармов и слышал крики.

Надеюсь, он не заметил, с каким облегчением я выдохну-

ла. Он не видел, как я обращалась в Жар-птицу. Нашел меня здесь... А это значит, Полоз принес меня сюда, видимо, опасаясь вопросов у наших доблестных блюстителей порядка.

– Мы разве на ты? То, что вы мне помогли, еще не значит, что...

– Ой, хватит... Ты сама понимаешь, как нелепо сейчас будут звучать все эти расшаркивания? – заломил он темную бровь. – Пойдем. Провожу до дома. Самой придется тяжело-вато.

Он подхватил меня под руку, а я, хоть и была возмущена ужасной фамильярностью, все же держала свои эмоции в себе. Лед помог мне. Неизвестно, сколько бы я здесь провалялась, пока бы за мной пришел Полоз. Вряд ли мужчина ожидал, что его заберут на разговор жандармы. Мы вообще не должны были попасться... Но почему-то не успели.

Пока шли, разыгралась метель. Вязкий снег путал ноги, а колючие снежинки жалили кожу на лице. Попросила остановиться, переводя дыхание. Мы замерли у здания почты. Облокотилась спиной о ледяной кирпич стены, задрав голову и разглядывая пилястры с львиными головами и лепнину, подсвечиваемые тусклыми фонариками из особого алхимического состава. Казалось, что если сконцентрировать на чем-то таком внимание, то станет легче, но нет... Слабость накатывала снова. А еще тошнило – последствия выпитых усилителей.

– Я отойду... – я кивнула за угол здания, и, зажав рот ру-

кой, поспешила туда, крикнув Льду, чтобы не ходил за мной.

Когда вернулась, мужчина с насмешкой окинул меня взглядом.

– Еще и дряни алхимической какой-то напилась, барышня. Полагаю, от этого так плохо. Интересное у тебя свидание было...

Вспыхнула.

– Благодарю за беспокойство и за заботу, но все со мной произошедшее – это мое личное дело! И я буду весьма благодарна, если это останется между нами.

Лед усмехнулся.

– Боишься, что захочу пообщаться с твоими родителями, отпустившими юную дочь ночью в опасном городе? Мысли такие были.

Скрипнула зубами. Взглянула снизу-вверх на мороженщика, все же он был меня достаточно выше.

– Не советую этого делать. У тебя и так проблем своих наверняка хватает. Чего в другие лезть? И да... Я пойду, пожалуйста... Дальше меня провожать не нужно.

Пошла вперед, но стоило сделать пару шагов, как желудок снова скрутили спазмы. Застонав, бросилась в уже знакомый угол.

– Иди сюда. Так делать нельзя, у этого могут быть последствия... Но я не могу смотреть на то, как ты портишь такой прекрасный серебряный снег...

Не давая мне опомниться, мужчина рывком рванул меня

на себя, после прижимая к стене почтампта. Он чуть качнул рукой и уже знакомый мне синеватый свет вновь заструился ко мне, почти сразу же опуская в какую-то дурацкую сахарную негу... Почти сразу же окутывая теплом, лаской... Исцеляя...

– М-м-м-м... Еще... – вырвалось с моих губ, после чего Лед почти сразу же прервал этот странный контакт.

Отступил на шаг в сторону.

– Дайхерст... Не переборщить бы... – прошептал он сердито.

Я же, чувствуя себя значительно лучше, растерла пальцами виски. Дурацкое состояние неги и наслаждения притупилось, но еще не ушло, и я отчаянно загоняла его куда-то вглубь себя.

На другой стороне улочки мелькнула какая-то тень. Заметила темный берендеевский плащ. Не бросили все же! Коснулась кольца, давая понять, что со мной все в порядке.

Лед обернулся. Уже никого не было.

– Пошли! – рыкнул, потащив меня в совсем другом направлении.

– Но я не там живу...

Он остановился.

– А где?

– На Изумрудной... Можно пойти через площадь, а можно срезать дворами...

– Срежем!

У моего дома мы оказались спустя полчаса. Замерли, не зная, что делать дальше. Лед явно ожидал, что я пойду через главный вход, но такую роскошь я не могла себе позволить... Как и то, чтобы воспользоваться левитацией.

Вдоль стены рос невысокий дубок... По нему я и планировала возвращаться обратно, уже делала так. Вот только не на глазах у моего неожиданного спасителя!

– Ну, спасибо... Я верну долг, – улыбнулась Леду.

– Ничего мне не должна, дурочка. Но еще раз ночью увижу... Спешащей на свидание... Поговорю с твоим отцом, – взгляд сверкнул странными эмоциями.

Он что? Опекатель юных дев? Мало ли кто куда спешит...

– Это не повторится... Ты... Не пойдешь?

– Подожду, пока ты скроешься за дверью своего дома, Финника.

– Я... – замялась, понимая, что попала в совершенно дурацкую ситуацию, и придется признаваться, что ушла тайком. – Я через окно. Люблю упражняться в ловкости!

Улыбнулась. Немного криво. А Лед усмехнулся.

– Папа с мамой не в курсе значит? Ай-ай-ай... Бедный жених не ко двору?

Вот прицепился, а?!

– Я пойду...

– По дереву собираешься забираться, сумасшедшая? Окно хоть открыто?

– Да...

Взмах рукой. Жгут удивительно гибкого льда обвил моментально мой пояс, а после потянулся вверх, приподнимая и относя к окну. Чуть толкнула створку, а после меня просто сбросили в комнате. Жгут исчез.

Выглянула в окно, Лед, не попрощавшись, уходил размашистым шагом прочь. Глянула на часы. Пять утра. Да уж. Шикарная ночка... Просто позор...

Застонав, кинулась к кровати, сгребая оттуда ворох с одеждой, и скорее раздевшись, нырнула под одеяло.

– Невероятно! – матушка отложила в сторону свежий выпуск Красенбургских ведомостей, едва не смахнув стоявшую рядом с собой на столе чашку с кофе. – Еще одно убийство! И снова на Монументальной!

– Молодая девушка... – покачал головой отец. – Куда смотрит следственная канцелярия? А жандармы?! Есть же ночные патрули в городе!

Сердце екнуло. Ночные патрули вчера занимались нами...

Я уже получила по орденовской почте сообщение и об убийстве, и о том, что Парасьев в больнице и признался в том, что вчера немного перебрал с выпивкой и устроил пьяный дебош. Полоз дал аналогичные свидетельские показания. Все прошло гладко. Я тоже отправила короткую записку с утра, что в порядке.

Сегодня много наших собиралось на аукцион мадам Жовинны. Проигнорировать его я не могла, как и остальные.

Жовинна была для многих из нас постоянным прикрытием. И хоть она и входила в Орден, и даже имела седьмой градус берегини, все же, была дамой характерной и мероприятия, важные непосредственно для нее, пропускать не давала.

– Уже десять... – я посмотрела на часы. – К двенадцати мне нужно быть на аукционе...

Я собиралась встать из-за стола, но меня задержал отец.

– Дочь... Гхм... Есть к тебе одна просьба, – он огладил широкой ладонью бороду, будто не зная, как лучше начать.

– Просьба?

– Да... Кое-кто из купеческой гильдии попросил меня об услуге... Говорят, на аукционе будет представлен некий предмет... Чайница. Чайница с изображением охоты. Она довольно старинная. Мне хотелось бы, чтобы ты ее приобрела, раз уж собираешься на аукцион.

– Хорошо. Конечно, – легко согласилась я.

Отец по долгу работы частенько приобретал различные хитрые вещицы, которые потом выгодно менял или продавал.

– Финни... За любые деньги. Выпишешь чек.

А вот это уже интересно... Чем так важна эта чайница? Нужно будет осторожно узнать у Жовинны.

– Я сделаю, как ты просишь, – кивнула.

Отец выдохнул. Фроська, как всегда, собиралась на прогулку. На этот раз с ней отправляли специально нанятую компаньонку, мама с папой не на шутку перепугались про-

изошедшим тогда убийством, а, может, просто хотели еще больше приблизиться к знати, уже примеряя на себя заветный титул...

– Фрось... – подошла к сестре, чуть поправляя меховую опушку ее длинного зимнего пальто.

– А?

– Возьмешь мне пломбира? Того, что в прошлый раз брала... С глазурию и орешками.

Сунула сестренке в руки кошель с монетками. Та, заглянув внутрь, удивленно приподняла брови.

– Но тут же на целую коробку этого пломбира хватит!

– А мне коробку и надо... – смущенно кашлянула я. – Вкусно очень. Не знаю, что на меня нашло... Может, заболелаю?

Сестра хохотнула.

– Да уж! Ты всегда была странной, Финни! Конечно же я возьму... И потом повод будет поговорить подольше со Льдом.

Мадам Жовинна проводила благотворительный аукцион в “Кедровнике”. Это был загородный дом, передававшийся из поколения в поколение в роду Ауоров. Ауры не были тарварийцами по крови, однако, более, чем столетие назад, милостью царя им был дарован высокий титул, передающийся по наследству, а так же это имение в кедровом бору недалеко от столицы.

Когда вышла из экипажа, остановившегося у входа в дом, среди других таких же, вдохнула свежий воздух, пропахший хвоей и морозом. Как же упоительно... Настоящая мечта жить в таком месте!

Дом Ауров был деревянным и трехэтажным. Его украшали резные колонны у входа и причудливые цветные наличники на окнах. У входа уже толпился народ. Кто-то курил дымные трубки, кто-то только заходил в особняк... Стоило мне подняться на крыльцо, меня встретил дворецкий, чуть наклоняя голову.

– Сударыня! Рад приветствовать вас на благотворительном аукционе мадам Жовинны Аур! Сегодня у нас на мероприятии все гости должны выбрать себе такой сувенир-оберег.

Улыбнулась, заглядывая в предложенную плетеную корзину. Внутри были аккуратные и разноцветные кокошники для женщин и строгие браслеты из кожи для мужчин.

Высокие и украшенные бисером и камнями кокошники в наше время уже никто не носил, но вот такие миниатюрные, больше напоминающие ободок – очень даже. Я выбрала для себя темно-зеленый, бархатный, в тон моему платью... Эх, были бы еще на нем такие же красные ягодки, которыми был расшит мой пояс, было бы совсем идеально!

Я прошла внутрь, сдала в гардеробную шубку, а после почти сразу оказываясь в наполненном шумом и разговорами зале. Здесь были небольшие фуршетные столики, за-

ставленные угощениями и напитками, чуть подалее целый ряд удобных стульев, часть из которых уже была занята. На небольшом возвышении стояли трибуна и столик, где уже восседала в темно-бордовом платье с высоко уложенной копной темных волос Жовинна. Ее образы всегда были яркими и запоминающимися, но в тоже время они никогда не выходили за рамки приличий.

– Финни... – кто-то коснулся моего плеча.

Обернулась, заметив, что рядом со мной стоит Ивар. Провернула колечко на пальце. Он ответил тем же.

– Привет!

– То, что произошло ночью – полная дичь! – шепнул он мне на ухо, беря под локоть и уводя в сторонку, туда, где нас никто не мог бы подслушать.

– Это ведь ты меня перенес в другое место? – спросила я тихонько.

Полоз кивнул.

– Да, слышал жандармов, понял, что пока ты без сознания, тебя не должны видеть. Отвлек их, они словно чуяли что-то, шли все время к нам, а не к Парасьеву. И появились слишком быстро...

– Может, использовали какую-то магию?

Мужчина пожал плечами.

– Не знаю. Орден будет выяснять, что пошло не так. Ну а ты как? Слышал, тебя тот самый мороженщик довел до дома?

Я замялась. Почему-то говорить об этом не очень хотелось. И даже не из-за того, что тем самым я бы признала собственную слабость. Скорее, мешало что-то другое, пока не оформившееся и неясное мне. И все же скрывать и утаивать что-то не было смысла – берендеи меня видели вместе со Льдом. А это значило, что я была обязана обо всем доложить Ордену.

– Он просто помог. Видимо, услышал крики и прибежал на шум.

Полоз кивнул.

– Индрик выяснит так это или нет...

Тем временем уже вовсю начинался аукцион. Мы с Полозом поспешили занять места на стульях, остальные гости тоже уже рассаживались. Жовинна как раз закончила говорить вступительную речь о том, что все средства за аукцион пойдут в благотворительный фонд городской целебницы, и что редкость некоторых артефактов, представленных здесь, весьма интересна.

– Будешь что-то выкупать? – спросила я у мужчины.

Он пожал плечами.

– Так-то нет, но для приличия нужно. А то скажут, что Болотовы – жмоты.

Я засмеялась.

– Скажешь тоже! А мне вот чайница нужна...

– Чайница? – приподнял бровь Ивар. – Какая?

Ответить я не успела. Объявили первый лот.

Это было старинное медное ожерелье с крупными зелеными малахитами. Принадлежало некой Адели Морозцевой, известной художнице прошлого века.

– Стартовая цена – десять серебром! – сказала Жовинна.

Кто-то из гостей сделал первую ставку, после кто-то еще, и еще... Ожерелье ушло за пятьдесят серебряных монет, и это было достаточно дорого. Неудивительно, что хозяйка аукциона почти сразу же расцвела, а уж когда с молотка улетели за хорошую цену и еще несколько предметов, то и подавно.

Я же, тихонько переговариваясь с Полозом о всякой ерунде, старалась не пропустить ту самую чайницу. Когда же ее выставили на продажу, была удивлена до крайности. Цена была всего тридцать медных монеток.

– Пятьдесят! – кто-то из гостей поднял карточку с ценой.

– Семьдесят, – поспешила и я принять участие.

Если упущу чайницу, отец мне не простит.

– Одна сребрушка! – раздалось откуда-то сбоку, и я заметила средних лет темноволосого с проседью господина, который тоже поднял табличку.

– Десять серебряных монет, – вздохнув, решила, что мне надоело торговаться.

Я была уверена, что больше за шкатулку никто не даст...

– Десять серебряных раз... Десять серебряных два... – начала отсчитывать Жовинна, и я уже была готова к тому, что лот достанется мне, как произошло нечто невероятное.

– Тридцать золотых монет, – голос раздался от самого вхо-

да, видимо, человек только вошел.

Мы с Полозом обернулись.

У входа в зал кто-то стоял. Его фигуру укрывала плотная ткань зимнего плаща, а лицо скрывал капюшон. А голос, что мы слышали, не давал понять мужчина это был или женщина – слишком тонкий, слишком сильный и даже противный.

– Тридцать золотых раз... – Жовинна довольно быстро справилась с шоком. – Тридцать золотых два...

– Тридцать пять! – сказала, прикидывая в уме, разумно ли тратить такую сумму на какую-то чайницу.

Отец был богат и очень, но все же, на эти деньги можно было вполне купить приличную лошадь.

– Сто золотых, – снова раздался голос от входа.

Я удивленно переглянулась с Полозом. Тот приподнял бровь.

– Уверена, что хочешь торговаться на таких условиях? На сто золотых можно и дом небольшой купить...

Нахмурилась. Я была с Иваром согласна... Вот только отец сказал денег не жалеть.

– Сто пятьдесят, – дрогнувшим голосом объявила все же я.

– Тысяча золотых.

Жовинна поперхнулась и теперь кашляла, стараясь вернуть себе способность дышать и говорить. А я... А я сдалась. Тысяча золотых – сумма, которую наша семья могла бы заплатить. Но такой вопрос отец должен был решать лично.

– Тысяча золотых раз... Тысяча золотых два... Тысяча золотых три... Продано! Прошу покупателя пройти сюда...

Фигура в плаще направилась к Жовинне, выкладывая перед ней чек. Хозяйка аукциона, вцепившись в него даже слегка подрагивающими пальцами, поспешила убрать его в ящик стола.

Невероятно! Тысяча золотых! Кому и зачем могла понадобиться эта несчастная чайница?! Почему именно она? Что в ней такого, что за нее некто выложил такую огромную сумму денег? И что же я теперь скажу отцу?

Прикусила губу. Просто кошмар! И как назло ужасно захотелось мороженого.

ГЛАВА 6

Когда с аукционом было покончено, все, кто присутствовал на мероприятии из ордена, собрались в небольшой комнате на верхнем этаже Кедровника. В первую очередь обсудили шокирующую покупку.

– Кто это был вообще? – нахмурилась Жовинна. – Я не поняла, к чему была такая скрытность? Этот господин или госпожа купил только чайницу, и сразу ушел. Вот уж странный...

– За такие деньги! Не у каждого в Красенбурге найдется такая сумма... – добавил Зар, поправляя светлую челку. – Почему такой интерес к этому предмету?

Мне тоже хотелось узнать, что такого было в этой чайнице. Однако, Жовинна лишь развела руками.

– Я не знаю. Предмет попал ко мне уже не помню как. Вещи на аукцион я собирала задолго до него самого, и многие присылали их по почте... Были и анонимные отправители.

Мы еще немного обсудили результаты аукциона, а после, отпустив мелкие градусы, остались впятером. Я, Полоз, Светозар, Андрей и Жовинна, которую держали в курсе всех дел из уважения и ее особого статуса.

– Жандармы слишком быстро оказались ночью рядом с улицей Роз, – сказал Ивар мрачно. – Такого не должно было произойти.

– Мы с Андреем ходили после по городу, искали следы порталов или другой магии... Такого ничего не нашли, но в одном месте есть следы “искривления”. Вряд ли кто-то из доблестных стражей порядка смог сотворить такое сам. Скорее всего они попали туда случайно и сами не заметили, как умахали на несколько кварталов ближе к цели, – хмыкнул Зар.

– Да, скорее всего воспользовались случайно. Но “Искривление пространства” – сильная магия и встречается редко... Кому могло понадобиться такое делать?

– Может, тому, кто совершает убийства? – предположила я.

Все замолчали. Если предположение верно, то у города плохи дела. Поймать мага такого уровня будет сложно.

– Индрик нашел хоть какие-то зацепки, кто это мог быть? – спросила нервно Жовинна. – У меня дочь молоденькая. Зачастила тоже на нашу Монументалку. Тащит это дурацкое мороженное в дом, которое никто не ест. Замучилась выкидывать! Надо быть такой дурочкой, падкой на красивых мужчин...

Я усмехнулась. Фроська бы с дочерью Жовинны спелась... А вот мороженное она зря упомянула... Я снова про пломбир подумала и чуть не заплакала. Никогда прежде не замечала у себя такой тяги к сладкому... Наверное, это все нервы... Вчерашняя ночь давала о себе знать.

– Этот мороженщик и может оказаться убийцей... – за-

думчиво протянул Андрей, а после посмотрел на меня. – А ведь вчера ты с ним возвращалась. Берендеи рассказали.

– Он просто проводил, – ответила я коротко, не сильно желая распространяться о подробностях нашей совместной прогулки. – Ничего лишнего не видел, нашел меня, когда я уже без сознания была.

Полоз прищурил взгляд.

– Тебе не кажется, что он слишком навязчив? Мне кажется, Индрик выйдет именно на его след в связи с этими убийствами, если честно, нормальным здесь ничем не пахнет.

– Не хотел говорить до официального собрания, – перебил Светозар. – Но из того, что нарыл граф Вольф, складывается ясно, что мороженщик под защитой нашего царя Святослава. И у него полный карт-бланш в Красенбурге. Кому-то на днях он показывал особую грамоту, заверенную печатью Его Величества, подтверждающую это. К слову, этого мороженщика конечно же зовут не “Лед”, как он представляется дурочкам, увивающимся у его палатки. Его имя – Ледран Амаэндил Деландис. К слову, подобные имена простолюдины не носят. Не знаю, как там в его экзотической ледяной стране, откуда он прибыл, но я бы подобное имя даже простому дворянину не дал – тут рыбка покрупнее будет.

Уже дома меня встретил отец. Я видела отражающееся в его глазах нетерпение, и от этого испытывала еще больший стыд от того, что не смогла справиться с его поручением. Как

так?оборот жар-птицей хоть и имел последствия, но все же для меня оказался проще, чем покупка какой-то чайницы.

– Ну! Где она? – он был так уверен...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.